

— Так не пойдет.

Зориан оторвался от рассыпанных на столе чертежей и тетрадей, посмотрел на говорившего. Это был Ксвим — Зориан и не заметил, как он с Алаником подошли. Оба смотрели серьезно и выжидающе.

Зориан рассеянно постучал ручкой по столешнице, отбросил ее и откинулся на спинку стула. Может, ему и правда пора прерваться. Работа совсем не продвигалась.

— Не уверен, что понимаю, о чем вы, — сказал он бывшему наставнику.

— Мы не можем так продолжать, — пояснил Ксвим. — Текущий курс... ведет в никуда. Планируя все это, мы рассчитывали на участие Сильверлэйк — но ее больше нет с нами, и никакое усердие этого не компенсирует. Я понимаю, что ты все еще под впечатлением от слов Панаксета — но нужно что-то менять. Иначе наше поражение будет неизбежным.

Помедлив, Зориан перевел взгляд на Аланика — но суровый жрец молчал. Видимо, согласен с Ксвимом. Вероятно, сперва они обсудили это между собой.

Не спеша отвечать, он оглядел комнату — как остальные относятся к их разговору? В комнате поместья Новеда хватало людей, и большинство делало вид, что занято своими делами — но было понятно, что они ловят каждое слово.

Ну, кроме Зака. Напарник с закрытыми глазами сидел на полу в позе лотоса, пытаясь ощутить божественную энергию своего благословения и маркера контролера. Решительно непонятно зачем. Они оба смогли почувствовать божественную энергию, но научиться с ней работать уже просто не успеют — не за половину оставшегося месяца. Да и от самого плана модифицировать временные маркеры они фактически отказались. Фокус уже не выйдет.

Зориан сдержал вздох. Они рассказали остальным о второй встрече с Панаксетом и о том, что это значит для него. Как ни странно, тревожные новости наоборот укрепили командный дух. Видя, что теперь Зориан в том же положении, что и они, но не паникует, а работает, остальные тоже несколько успокоились. И занялись делом, а не брюзжанием и сомнениями.

Какое-то время ему казалось, что этого хватит. Что с этим новым энтузиазмом они найдут обходные пути и справятся даже без Сильверлэйк. Но Ксвим и Аланик правы, так не пойдет.

Им нужен новый план.

— Что вы предлагаете?

— Прежде всего, нужно сказать Крантину и его группе, что мы путешественники во времени, — ответил Ксвим.

Зориан заинтересованно наклонил голову. Такого он не ожидал.

— Рационально ли это? — спросил он. — Учитывая обстоятельства, команда Крантина все это время проявляла исключительное понимание. Думаю, если они узнают правду — потеряют весь интерес к сотрудничеству.

— Я и не имел в виду рассказать всю правду, только то, что мы путешественники во времени, — возразил Ксвим. — На самом деле они уже подозревают. Документы, что мы предоставили, слишком похожи на их собственную работу. В разговорах между собой они строят догадки, и самая популярная версия — мы из будущего. Что не так далеко от истины.

— Они и вправду рассматривают столь безумную версию? — удивился Зориан.

— Они работают в лаборатории магии времени, — ответил Ксвим. — И хоть путешествие во времени считается невозможным, тема нередко поднимается в разговорах. В конце концов, их работа и заключается в том, чтобы раздвигать горизонты.

Зориан промолчал, обдумывая услышанное. Пожалуй, это реализуемо, и может избавить их от некоторых неудобств в работе с Крантином. Однако...

— Это может быть полезно, но я бы не ожидал значительной отдачи, — наконец сказал он. — Сотрудники лаборатории и так добросовестно трудятся, превращая сферу в Черный Зал. Просто за деньги и предоставленную возможность. Не думаю, что, открыв им правду, мы заставим их работать усерднее.

— Да, едва ли, — согласился Ксвим, ставя локти на стол и складывая пальцы домиком. — Это нужно для другого. Чтобы они приняли вторую часть плана.

— В которой?.. — предчувствуя неприятности, спросил Зориан.

— В которой мы похищаем всех, владеющих нужными навыками, и заставляем работать на себя, — как само собой разумеющееся, пояснил Ксвим.

Только не вздыхать. Не вздыхать. Не...

Зориан устало потер подбородок и посмотрел на собеседников. Аланик по-прежнему молчал. Оба старших мага ждали его ответа.

— И как же... — начал было Зориан.

— Любыми доступными средствами, — перебил его Ксвим. — Шантаж. Угроза насилия. Злоупотребление магией разума.

— Моя магия разума не всемогуща, — хмурясь, возразил Зориан. — Мы потребуем от них того, что никогда раньше не делалось. Понадобится разработать совершенно новые заклятья и ритуалы.

— Я знаю, — согласился куратор.

— Магия разума не заставит людей работать творчески, — напомнил Зориан. — Ни моя, ни чья-то другая. В лучшем случае, получим толпу безмозглых зомби.

— Главное, что они этого не знают, — сказал Ксвим. — Магия разума пугает даже одаренных, мало кто знает пределы ее возможностей. Но даже зная пределы — твои способности ужасают. Продемонстрируй их, большинству этого хватит. Порой ты пугаешь даже меня — при том, что мне известны ограничения магии разума, и я практически уверен, что ты не воспользуешься ей против меня. Тем же, кто не испугается твоих способностей — всегда можно стереть память, чтобы вновь попробовать договориться. Я слышал, ты уже использовал свой дар подобным образом.

— Но только против врагов, — подчеркнул Зориан.

— И я правда ценю твой сдержанный и порядочный подход, — терпеливо сказал Ксвим. — Но время на исходе. Отчаянная ситуация требует отчаянных мер. Не думай, что мы эгоистично просим тебя отказаться от принципов — мы разделим эту ношу с тобой.

Зориан удивленно посмотрел на него.

— Кто-то должен будет присматривать за толпой озлобленных, похищенных против воли магов, и направлять их энергию в нужное русло, — пояснил куратор. — Этим займемся мы. От тебя же потребуется только собрать их и вынудить согласиться.

Зориан молча смотрел на него. Фактически, слова Ксвима означали, что большинство остальных путешественников согласно с планом. Что они согласны... просто хватать посторонних людей и заставлять работать. И он еще думал, что это он, принимая сомнительные решения, опасно приблизился к черте.

— Ага, — сказал он. — Смотрю, мы наконец становимся приличной злодейской организацией. Осталось раздобыть таинственный артефакт, что позволит нам переделать мир по своему вкусу, и можно начинать.

У Ксвима дрогнули уголки губ.

— Если подумать, — заметил он, — большая группа, вооруженная знанием будущего и всем тем, что мы собрали за время петли, вполне...

— Пожалуйста, не продолжайте, — взмолился Зориан. — Просто... еще раз объясните, как будем действовать.

— Хорошо, — Ксвим порылся в сумке и вручил ему карту. Множество мест были отмечены разноцветными, плотно исписанными наклейками.

— Сейчас наша главная проблема — дефицит времени, — продолжил Ксвим, когда Зориан бегло ознакомился с картой. — И единственный способ ее решить — выжать максимум из проекта Черного Зала. Следует бросить практически все остальное и сосредоточиться на нём. Но главная проблема проекта — дефицит квалифицированных магов. Мало кто из нас может участвовать. Однако эта лаборатория — не единственная. В других странах есть подобные, и хоть они и добились меньшего, чем Эльдемар, это объясняется разницей в финансировании. Персонал же ничем не уступает команде Крантина.

Значит, синие перевернутые треугольники означают известные Черные Залы в Алтазии, сообразил Зориан. Они уже не впервые пользовались их услугами — и не только чтобы растянуть время цикла. Они вытрясли все их данные о магии времени — а в следующий раз вручили весь собранный объем знаний каждой лаборатории, посмотреть, не натолкнет ли это их на новые мысли. Но хоть поначалу эта практика и давала некоторый результат, она давно исчерпала свою полезность и была прекращена. Теперь путешественники просто использовали Залы по прямому назначению.

И хоть эти центры были куда скромнее, чем лаборатория под Сиорией, на континенте их было порядочно. Если согнать весь персонал, выйдет изрядная толпа. Кстати, там и полезного оборудования хватает. Раз уж они собираются похищать людей — почему бы не позаимствовать все, что не прибито гвоздями.

— То есть мы просто налетаем, хватаем все и вся, — цокнул языком Зориан. — А как быть с теми, кого не убедят никакие кнут и пряник? Убивать?

— Запихнем их в портал на Блантирр и оставим в джунглях на пару дней, — ответил Ксвим. — Думаю, большинству этого хватит, чтобы пересмотреть решение. Если же нет — пусть остаются там до конца месяца.

И станут кормом какой-нибудь крылатой змеи, мысленно закончил Зориан.

— В любом случае, с Крантином на нашей стороне и притоком новых людей, мы сможем перейти к следующему этапу, — Ксвим вручил ему другую карту.

На этот раз — детальную карту Подземелья под Сиорией, в окрестностях лаборатории времени. Вот только сама лаборатория на карте была куда больше, чем в действительности. Намного больше. Огромный комплекс кольцом охватывал Провал и расходился в стороны паутиной пристроек.

Зориан удивленно посмотрел на куратора.

— Нам ни за что не построить все это втайне от властей, — заметил он. — И тогда какой там Крантин — нами займутся военные. Или вы считаете, что мы сможем заставить город смотреть в другую сторону?

— Да, это... определенно, проблема, — на миг смутился Ксвим, постукивая пальцами. — Но у нас, кажется, есть решение.

— Оно мне не понравится, да? — риторически спросил Зориан. — Неужто еще чище, чем затея с массовыми похищениями?

— Нам следует привлечь на свою сторону Тайный Орден Звездного Дракона и его предводителей, — сказал Ксвим.

Зориан скривился — Культ вызывал у него отвращение. Если ибасанцев еще можно было понять, они стремились подорвать силы враждебного государства — то культисты были просто предателями, одержимыми дурацкими заблуждениями и ненасытной жадой власти. Большинство культистов нижнего звена вообще не представляло, за что они борются. И конечно, Зориан помнил детей перевертышей, которых эти уроды приносили в жертву, чтобы взломать темницу Панаксета.

Да уж, мысль сотрудничать с этими людьми совершенно не радовала.

— Вы же не серьезно? — с нотками раздражения в голосе отозвался Зориан.

— Более чем серьезно... и не только потому, что они возьмут на себя городские власти. Потеряв Сильверлэйк, мы лишились эксперта по первозданным и их темницам. Нам нужен кто-то, кто поможет изучить тюрьму, удерживающую Панаксета... и разработать на ее основе выход из петли. И после Сильверлэйк лучше всех в этом разбираются именно лидеры культа.

— Мы уже потрясли все, что они знали, — напомнил Зориан.

Что верно то верно, путешественники обчистили культ со всей тщательностью. И если потрошить мозги посторонним Зориану не позволяла совесть — на культистов это не распространялось. Может, он и не получил всей их памяти, ведь нужно знать, что ищешь — но точно проверил все важные темы.

— Да, то, что они знают сейчас, — ответил Ксвим. — Но не то, что они могли бы узнать с нашей помощью и опытом.

У Зориана округлились глаза.

— Вы что, хотите учить их?!

— Да, всему, что нам известно, — кивнул Ксвим. — Кроме, разумеется, временной петли. Мы возьмем их с собой в наш продвинутый Черный Зал и обучим всему, что сможем в прорицании, пространственной магии и структуре темницы первозданного в Провале. А потом допустим их к темнице — и либо они сами ответят на вопросы, либо ты вырвешь ответы из их разума. Как договоримся.

Зориан не ответил. С одной стороны, ему совсем не нравилась мысль учить этих людей чему-либо — особенно, если придется провести вместе несколько месяцев, за это время может случиться все, что угодно. С другой стороны — даже забавно, что культисты помогут им вырваться из петли и сорвать их планы в реальном мире. И в чем-то Ксвим прав — если кто и может сравниться с Сильверлэйк в познаниях о темницах первозданных — то это культисты. Недаром они долгое время готовились вскрыть одну из них.

Ну и, конечно, оставалась маааленькая проблема — с какой стати лидеры культа согласятся им помогать. Но раз уж они и так собираются похищать людей и заставлять их работать — можно поступить так же. Просто объяснить, что без их разрешения никакого вторжения не будет, и подкрепить слова демонстрацией силы.

Он покосился на по-прежнему молчащего Аланика.

— Не ожидал, что вы такое поддержите.

— Я поддерживал работу с Сильверлэйк, помнишь? — ответил жрец. — Может, в твоём присутствии она и не делала ничего действительно отвратительного, но поверь на слово — на её совести немало зла. Я понимаю, что это необходимо. Да, игра с огнем, но ведь нам не впервой.

— Да уж, — тихо сказал Зориан, собираясь с мыслями.

Аланик никогда не рассказывал, что у него было с Сильверлэйк — и вообще о том, что он делал до принятия сана. Зориан давно понял, что тогда суровый жрец был совсем другим человеком, и не поднимал болезненные для него темы. За все эти циклы Аланик оказал ему неоценимую помощь, было бы черной неблагодарностью без нужды тревожить его старые раны.

Будь там что-то важное, Аланик бы сам сказал.

В итоге Зориан взял со стола ручку и швырнул в Зака. Напарник вскинул руку, ловя снаряд на лету, и только потом открыл глаза.

— Что из этого ты слышал? — спросил Зориан.

— Почти все, — признался Зак.

— И? Что думаешь?

— У меня нет идей лучше, — пожал плечами Зак.

Как и у самого Зориана, если начистоту.

Хотя, строго говоря...

— Ладно, — Зориан поднялся со стула. — Значит, так и поступим. Но, думаю, тут требуется небольшое уточнение.

— Небольшое, говоришь? — ухмыльнулся Зак.

— Если мы хотим получить от Черного Зала максимум времени, нам нужно не просто больше людей, — пояснил Зориан. — Нам нужен мастер пространства высочайшей пробы.

— И что? Они, знаешь ли, на дороге не валяются, — заметил Зак, швыряя ручку обратно. — Где мы возьмем такого?

Зориан отработанным движением поймал ручку.

— Ты не слишком привязался к короне, что мы отобрали у Кватач-Ичла? — невинно спросил он.

Зак тут же сдулся.

— Не, ну ты же не серьезно...

Серьезно, Зак. Еще как серьезно.

— Собирайся, — махнул рукой Зориан. — Пойдем, навестим нашего любимого лича.

Вокруг горели посевы.

Двое подростков в масках сошлись в битве с древним ибасанским личем, оставляя за собой

полосу сплошных разрушений. Поле спелой пшеницы превратилось в выжженную, изрытую кратерами пустошь. Там и тут изломанными кучами лежали остовы нежити и обломки големов, из земли прорастали диковинные каменные фигуры — там, где сражающиеся маги пытались заключить друг друга в монолит.

Фермер, верно, будет в отчаянии, — мелькнула шальная мысль.

За минувшие дни это была уже третья схватка — но Зориана все устраивало. Они не теряют время, они... ведут предварительные переговоры. Доказывают личу, что с ними нужно считаться. Они забрали корону, воспользовавшись хитростью — сейчас же показывают, что не обделены и силой.

Само собой, Кватач-Ичл все это время разыскивал их. Он не знал, что это именно они украли корону — парни были в масках и тщательно замели следы — зато сумел выйти на всю группу путешественников во времени. Похоже, он счел лидерам Ксвима, Аланика, Ильзу и Кайрона, как наиболее часто общающихся с властями. Лич наведася в их дома, но без особого эффекта — в целях безопасности все путешественники давно уже не жили дома. К тому же лич не мог устроить масштабных разрушений, не поставив под угрозу подготовку к вторжению.

Видимо, ему все это совершенно не понравилось — Кватач-Ичл атаковал, не дав и слова сказать, стоило им появиться в поле зрения. Грубо.

Огромный сверкающий шар красной энергии с ревом устремился к Зориану. Тот выбросил руку, выстреливая конусом едва видимого радужного света — шар тут же лопнул, открыв куда более тусклые, но несравненно более смертоносные стрелы зеленого света, рванувшиеся парню в грудь.

Стоявший рядом симулякрум вскинул руку, закрывая оригинал — рука тут же взорвалась, осыпав Зориана обломками металла, но и стрелы погасли. Зориан не стал закрываться от обломков, сосредоточившись на ответном заклятье. Летящую сталь остановил его щит — на миг став видимой полусферой из шестиугольников-сот — и Зориан наконец завершил плетение.

На первый взгляд, ничего не произошло — заклятья Зориана были совершенно невидимы. Пара вращающихся режущих дисков метнулась к личу, уклонявшемуся от фаерболов и каменных снарядов Зака.

Позади них Принцесса оглушительно взревела шестью головами — две последние деловито жевали пойманного прямо в воздухе гигантского орла. Огромная птица безжизненно свисала в ее зубах, наездников нигде не было видно. Бой продлился достаточно, чтобы в него вмешались эльдемарские группы быстрого реагирования. Увы, ни лич, ни путешественники во времени этого не оценили — обгоревшие останки птиц и магов-наездников смешались с грязью и пеплом поля боя. Уцелевшие орлы кружили в высоте, не рискуя приближаться.

Вдалеке поднимались редкие столбы дыма — там эльдемарские военные собирались творить артиллерийские чары. Это, в свою очередь, не понравилось Кватач-Ичлу — он перебил магов, и

новых попыток не последовало.

Зак выкрикнул приказ — и Принцесса, отбросив мертвую птицу, исчезла. И появилась прямо перед Кватач-Ичлом, тут же попытавшись укусить, раздавить массой. Даже древнему личу было непросто тягаться со столь крупным и живучим монстром... особенно когда Зак и Зориан не позволяли сосредоточиться на гидре.

Отвлечшись на гидру и Зака, лич до последнего не замечал режущие диски — и потерял обе руки. Он сумел отбиться и вернуть их, но это стоило ему немалого объема маны. Теперь, когда он лишился имперской короны, соотношение резервов изменилось — лич больше не мог просто взять их измором. Корона на голове Зака означала, что теперь Кватач-Ичлу приходилось отслеживать уровень оставшейся энергии.

Минут через пять битва стихла сама собой. Противники пристально следили друг за другом, ожидая следующего хода. Да, Зак и Зориан могли развить преимущество, но тогда лич просто сбежит. Чего стоило избежать...

Над выжженным полем повисла тишина — только в небесах время от времени кричали орлы, да Принцесса угрожающе шипела в ответ.

— Эй, — сказал Зак. Его лицо закрывала глухая белая маска, голос был изменен магией. Он стащил корону с головы, хулигански крутанул на пальце. — Не это ищете?

Кватач-Ичл ответил излюбленным расщепляющим лучом, но Зак даже не шелохнулся. Луч неестественно изогнулся, проходя мимо цели.

— Мы можем согласиться вернуть ее, — тоже измененным голосом заметил Зориан.

Кватач-Ичл заинтересованно наклонил голову, но промолчал.

— Или мы можем еще пару дней продолжать в том же духе, — добавил Зак. — Не знаю, как вам, а мне эти схватки по душе. Ну, знаете, перчинка, чтобы разнообразить рутину.

— Итак, вы желаете говорить? — отозвался Кватач-Ичл. И покосился на кружащихверху эльдемарских орлов. — Но здесь, пожалуй, не лучшее место.

— Назовите место и время, — предложил Зак. — Только не затягивайте, у нас мало времени. Провозитесь слишком долго — и мы решим оставить корону себе.

Вместо ответа лич поднял с земли камень и сжал в костяной руке. На булыжнике вспыхнули и угасли яркие оранжевые линии. Лич швырнул камень им под ноги и телепортировался.

Зориан поднял все еще теплый камень. На нем было высечено время и адрес.

И приписка — «Не опаздывайте».

Зориан определенно не собирался рассказывать Кватач-Ичлу о временной петле. Лич не станет подрывать планы своего оригинала — в прошлый раз, осознав, что он лишь копия, Кватач-Ичл без колебаний пожертвовал собой, чтобы устранить врагов себя-настоящего. Им просто нечего предложить древнему личу — сохранность собственной шкуры его не интересует.

К счастью, этого и не требовалось. Они нуждались в дополнительном времени — а значит, проект нового Черного Зала должен завершиться успешно.

А при участии Кватач-Ичла — это будет оглушительный успех.

И вот они сидят в приватной комнате одного из ресторанов, договариваясь с ибасанским лидером. Кватач-Ичл явился в своем человеческом обличье, парни в качестве демонстрации доверия пришли без масок.

— Итак, если я правильно понял, — начал Кватач-Ичл, поигрывая бокалом, — вы хотите, чтобы я помог вам улучшить эльдемарскую камеру растяжения времени до совершенно неслыханных величин...

— Точнее, нам нужно еще пять месяцев, — влез Зак.

— ...и взамен предлагаете мою корону? — проигнорировал его лич. — Вам не кажется, что подобная наглость уже переходит в глупость? Я все равно верну корону. Это лишь вопрос времени.

— Вот тут-то вы и неправы, — ответил Зак. — Зориан, давай.

Зориан кивнул и начал сплетать врата. Лич тут же насторожился, но не стал ему препятствовать, сосредоточенно наблюдая, как парень открыл над ладонью миниатюрный портал.

Если присмотреться — по ту сторону пространственного окна была вода.

— Ну... молодец? — с сомнением прокомментировал лич. — Ты владеешь заклятьем врат. Довольно редкое умение, но...

— Проверьте окно, — посоветовал Зак. — Узнайте, куда оно ведет.

Нахмурившись, Кватач-Ичл последовал совету, сотворив несколько заклятий прорицания. Через пару минут он откинулся на стуле и странно посмотрел на Зака.

— Как я понял, просто случайное место в океане. Очень далеко от берега.

— Именно, — широко ухмыльнулся Зак. — А теперь... как думаете, что произойдет, если мы тупо сунем корону в окно — и закроем его?

У лича округлились глаза. Морские глубины практически недостижимы — даже сильнейшие из магов не отыщут брошенную в океан вещь. И даже лич вроде Кватач-Ичла, не нуждающийся в кислороде, вряд ли найдет корону, затерявшуюся на дне, куда там иголке в стоге сена...

Если парни исполнят угрозу — корона будет фактически утеряна навсегда.

— Вы не посмеете, — с нажимом сказал Кватач-Ичл. — Ценность короны...

— Если мы не получим Черный Зал, нам крышка, — доверительно подался навстречу собеседнику Зак. — Ну вот, я это сказал. Мы в отчаянном положении, от результатов зависит наша жизнь. Что нам тогда толку от короны? Отдадим кому другому — он тут же станет вашей целью. Лучше уж сразу в море, чтобы и вам не досталась.

— Вы... — лич на миг лишился дара речи. — Вот, значит, как. Или я получу корону сейчас, или потеряю ее навсегда. Я правильно понял?

— Вы все правильно поняли, — Зак, улыбаясь, откинулся на спинку стула.

— И не притворяйтесь, что вам самому проект не интересен, — добавил Зориан. — Мы знаем, что вас давно уже интересует лаборатория времени под Сиорией. Для разработки Черных Залов нужны крупные суммы и множество специалистов — едва ли на Улькуаан Ибасе есть и то, и другое. Досадно — ведь с вашим отношением к нежити именно ваша страна могла бы использовать Залы эффективнее других. Бессмертные не боятся раньше состариться. А если вы хотите соревноваться с Эльдемаром и другими державами, вам пригодится любое преимущество, не так ли?

— Хм. Возможно, — помедлив, ответил Кватач-Ичл. — Хочешь сказать, я получу всю информацию об эльдемарском проекте Черного Зала?

— Как иначе вы поможете нам его улучшить? — ответил вопросом Зориан. — И берите выше — вы получите данные не только эльдемарского проекта. И Суламнона, и Фалкриней, и всех остальных. Всех Черных Залов на континенте.

Он извлек из сумки ярко-красную папку и передал Кватач-Ичлу. Само собой, там не было исчерпывающей информации — просто образцы того, что могли предложить Зак и Зориан.

Кватач-Ичл пролистал бумаги — сперва медленно, потом все быстрее, удивленно подняв брови.

— Это... как вы вообще это достали? — похоже, лич был впечатлен.

— Ограбили все лаборатории времени на континенте, — ответил Зориан.

— Хммм, — негромко протянул Кватач-Ичл. — Похоже, для вас это действительно важно.

Следующие минут пятнадцать они обсуждали подробности возможного соглашения. Кватач-Ичл ни разу не проявил согласия, и вообще старательно изображал безразличие, но Зориан чувствовал — они вот-вот его убедят.

— На самом деле меня беспокоит один момент, — сказал наконец лич. — Если я соглашусь на эти условия... что заставит вас сдержать слово? Да, признаю, информация о Черных Залах мне интересна, но главное сейчас — украденная корона. Какие у меня гарантии, что вы вернете ее, когда мы закончим?

— Если вы согласитесь помочь, мы вернем корону немедленно, — ответил Зориан.

Кватач-Ичл — уже в который раз — удивленно поднял бровь.

— Да, в самом деле, — подтвердил Зориан.

Зак уже использовал Ключ и открыл врата. Теперь ценность имперских реликвий заключалась только в их прямом назначении — и хоть корона и была невероятно полезна... Помощь Кватач-Ичла была нужнее.

Ничего, вернувшись в реальный мир, они всегда могут украсть корону у его оригинала.

— А вам не приходило в голову, что я могу просто принять корону, посмеяться над вами и уйти? — поинтересовался лич.

— Можете, да, — согласился Зак. — Но вряд ли станете. Вы — бессмертный с твердыми принципами.

— Хех. Даже не знаю, гордиться ли своей репутацией — или удивляться вашей глупости, — заметил лич.

— Означает ли это, что вы согласны? — спросил Зак.

— Сперва один вопрос, — ответил ибасанский лидер. — С чего вы вообще взяли, что сможете работать со мной? То есть да, вы очевидно сперва собрали на меня обширное досье. И даже сделали это втайне от меня, что волей-неволей впечатляет. Однако ваша уверенность удивляет. Риск очень велик.

— Мы вообще ведем очень рискованную жизнь, — ухмыльнулся Зак.

— И до сих пор живы, — сдержанно улыбнулся в ответ лич. — То есть дело не только в излишней самоуверенности.

— Если мы ответим на этот вопрос, вы ответите на наш? — спросил Зориан.

— Конечно, — небрежно отмахнулся Кватач-Ичл. — Спрашивай.

— Почему вы помогаете Культуре Дракона, что Внизу, выпустить первозданного, заточенного под Сиорией? — спросил Зориан. — Ни за что не поверю, что кто-то вашего уровня не знает, что это значит. Первозданный — не просто сильное чудовище или призванная сущность, что вернется на свой план через пару часов. Это существо, что не смогли убить сами боги. И вы хотите выпустить его в мир? Я бы еще понял, будь вы каким-нибудь маньяком, но вы очевидно дорожите своей страной и собираетесь жить еще долгое время.

— Вечно, — сказал Кватач-Ичл. — Я собираюсь жить вечно.

— Тогда почему? — спросил Зориан. — Зачем выпускать богоподобную сущность, что может уничтожить все через пару столетий?

Лич весело посмотрел на него.

— Ха-ха! Так значит, вы знаете о вторжении, которое мы готовим.

— Да, — подтвердил Зак. — Знаем.

— Как я и думал, — ответил лич. — Полагаю, это в какой-то мере отвечает на мой вопрос? Если вы знаете о вторжении, то понимаете, что я готов пойти на значительный риск. Что же до вашего вопроса... Все дело в том, что я не верю, что первозданному позволят гулять на свободе столько времени. Какие там столетия, думаю, все закончится за пару недель!

— Почему? — нахмурившись, спросил Зак.

— Потому что я верю в ангелов, — ответил лич.

Что?

— Странно слышать такое от меня, верно? — понимающе улыбнулся Кватач-Ичл. — Но это правда. Может, боги и ушли, но ангелы все еще здесь, и, уверен, сделают все в своих силах, чтобы убить или вновь запечатать беглого первозданного. Ангелов легко недооценить — их возможность вмешиваться в дела физического мира сильно ограничена, но их мощь и оружие потрясают. Мне ли не знать — я своими глазами видел их в бою. Один первозданный не составит для них особых проблем.

— То есть вы хотите выпустить первозданного, рассчитывая, что ангелы разберутся с ним прежде, чем он станет вашей проблемой, — резюмировал Зориан.

— Да, — подтвердил лич. — Честно говоря, меня волнует не то, справятся ли ангелы с первозданным... а то, что они могут сделать это слишком быстро, и Эльдемар не понесет особого урона. Я приказал сравнять все храмы с землей в самом начале вторжения, но опасаясь, что даже этого не будет достаточно. Когда надо, ангелы бывают удивительно коварны и изворотливы. Как знать, может, они прямо сейчас действуют против меня.

Если бы он только знал...

— На самом деле, нам здорово повезло, — самодовольно продолжил Кватач-Ичл. — Весьма вероятно, что возможность вмешательства ангелов уменьшена еще сильнее из-за недавних... хмм, сложностей в духовных планах.

— Вы про то, что духовные планы с недавних пор недоступны? — уточнил Зориан.

— Хмм. И правда весьма информированы, — пробормотал Кватач-Ичл. — Да, про это. Довольно неожиданно, но полезно. Можно сказать, что сами небеса мне благоволят, ха-ха!

Повисла короткая пауза.

— Итак, — сказал Зак, — мы договорились?

— Думаю, да, — сказал лич. — Я, видно, совсем выжил из ума от старости, но я дам вам шанс.

— Ах да, еще одно, — сказал Зориан. — Мы... как бы сказать, обратились по этому поводу и к Тайному Ордену Звездного Дракона. К сожалению, они были куда менее благоразумны, и в итоге нам пришлось прибегнуть к силе.

Он бросил на стол небольшой, очень реалистичный рисунок, изображающий нескольких

связанных людей. Разумеется, рисунок мог оказаться фальшивкой, но Кватач-Ичл молча нахмурился.

— И раз теперь мы работаем вместе, мы надеялись, что вы сможете убедить их, — продолжил Зориан. — Без их участия наш совместный проект нереализуем. В противном случае, боюсь, нам придется прибегнуть... к более радикальным мерам убеждения.

— Хмф. Ну конечно, эти бездари попались, — пробормотал Кватач-Ичл.

Он отбросил рисунок на стол, задумчиво посмотрел на парней. А потом протянул руку.

— Корону.

Зак с душераздирающим вздохом полез в карман и извлек имперскую реликвию. С жалостью посмотрел на нее и аккуратно передал личу.

Тот немедленно надел корону на голову, по всему телу мертвеца проступил и угрожающе вспыхнул узор геометрических фигур. На миг маскировка пропала, обнажая черный скелет, но тут же вернулась, как ни в чем не бывало.

Корона исчезла, укрытая магией Кватач-Ичла.

— Хорошо, — сказал он. — Проводите меня к этим шутам, я поговорю с ними. Они согласятся.

С этого момента события понеслись вскачь.

Зориан даже не ожидал, что все сложится так удачно. Он опасался, что похищенные маги или откажутся наотрез, или будут всячески затягивать работу. Что Кватач-Ичл возьмет корону, посмеется над их наивностью и уйдет. Что лидеры культа будут вставлять палки в колеса просто назло им.

Ничего подобного.

Похищенные исследователи в массе своей согласились работать. На удивление многие даже взялись за дело с энтузиазмом, осознав масштаб поставленной задачи. Возможно, дело в том, что Зак и Зориан обещали по завершению работ оставить им всю документацию. И хоть не все поверили, похоже, сам масштаб работ успокаивал — не станут же устранять такое множество людей?

Кватач-Ичл был скелетом чести. Как в прошлом он никогда не уклонялся от взятых обязательств, так и сейчас работал над проектом в полную силу. И хорошо — лич не просто заменил Сильверлэйк, он настолько превосходил ведьму, что даже досадно. Была бы хоть малейшая возможность привлечь его к проекту выхода из петли, их шансы возросли бы многократно.

Но, разумеется, сообщать личу о петле парни не рискнули.

— Даже если Красный покинул петлю с помощью Панаксета, ему все равно нужно было изменить маркер, чтобы тот работал дольше шести месяцев, — заметил Зориан, обсуждая с Заком этот вопрос.

— Думаешь, с маркером ему помогал не Панаксет? — спросил напарник.

— Может и он, но не думаю, что первозданный занимался этим сам. Он мог дать Красному инструкции, но все равно требовался исполнитель.

— И ты думаешь, что этим исполнителем был Кватч-Ичл, — предположил Зак.

— Да, — подтвердил Зориан. — Хотя, если Кватч-Ичл помог Красному с маркером — что же он не сделал и себе такой же?

— Может, просто не мог, — предложил Зак. — В смысле, то, что нельзя убрать временный маркер и тут же наложить новый, четко показывает, что управляет всем вовсе не маркер, а Врата и Страж Порога.

— И? — спросил Зориан.

— И значит, изменить временный маркер нужно до того, как Врата считают его. Скорее всего — в том же цикле, когда он был наложен. Мы уже знаем на твоём примере, что серьезные изменения Страж может вносить только при рестарте цикла, и тут, скорее всего, та же ситуация. Это объясняет, почему мы так и не смогли изменить ни один временный маркер — шанс был упущен в конце первого цикла, а мы даже не поняли.

— А, — протянул Зориан. И правда, все сходилось... — Думаешь, когда Красный вошел в петлю, Кватч-Ичл уже имел временный маркер?

— Не знаю. Просто предлагаю варианты, — пожал плечами Зак. — А по-твоему, как все произошло?

— Возможно, даже узнав о петле, Кватч-Ичл не пожелал выйти из нее, — сказал Зориан. — Уж точно не тем способом, которым вышли Красный и Сильверлэйк. Поставить на кон жизнь в сделке с первозданным? Нашли дурака. А выйти физически невероятно трудно, даже для

Кватач-Ичла — достаточно посмотреть, сколько у нас уходит времени и сил. Возможно, он просто договорился с Красным, как я с Ксвимом, Каэлом и остальными. За настройку маркера Красный по выходу в реальный мир передает личу всю информацию.

— Он все равно мог потребовать себе временный маркер и изменить его, — заметил Зак. — Ну, просто на всякий случай.

— Да, наверное, — поразмыслив, согласился Зориан. — Не знаю. Может, как ты говоришь, он просто не мог. Панаксет вполне мог дать Красному эксклюзивное, подходящее только ему решение. Зачем первозданному выпускать кого-то неподконтрольного...

...Отношения с Культom Дракона, что Внизу, поначалу были очень напряженными. Мало того, что путешественники похитили их и шантажом вынудили сотрудничать — Зориан еще и эвакуировал из города всех перевертышей и сообщил лидерам Культа, что никаких детей они в жертву приносить не будут. Скандал не ограничился одной лишь руганью — в ход пошли и боевые заклятья.

Все изменилось, когда Зак и Зориан продемонстрировали культистам Врата Государя. Они не объясняли подробностей, просто сказали, что это божественный артефакт, заключающий в себе эссенцию Панаксета... И прекрасно подходящий на роль ключа к темнице первозданного. Куда лучше, чем кровь детей перевертышей.

Технически, они даже не соврали — внутри временной петли Врата действительно могли служить ключом к темнице конкретного первозданного. Собственно, на этом и строился их план. Оба плана, и старый, когда с ними еще была Сильверлэйк, и новый.

Зориана слегка беспокоило, не поймут ли культисты больше, чем нужно — но, к счастью, этого не произошло. О да, они были в восторге — но просто потому, что получили более эффективный ключ. Истинное назначение Врат осталось для них загадкой.

С другой стороны, чему удивляться? Общеизвестно, насколько божественные артефакты сложны для анализа.

Так или иначе, все шло безупречно. Даже лучше, чем они надеялись. Они отстроили огромный подземный комплекс, перенастроили структуру геомантии всей округи, чтобы запитать свое творение, а потом окружили имперскую сферу множеством изощренных оберегов и барьерами из баснословно дорогих материалов. Общий бюджет проекта мог запросто разорить небольшую страну и смутить даже ведущую державу, вроде Эльдемара или Фалкринеи. Что там державы — под конец строительства впечатлился даже Кватч-Ичл.

Впрочем, он сдержал слово, и проект был завершен в срок. За шесть дней до конца месяца улучшенный Черный Зал был готов. Огромная толпа — носители временных маркеров, лидеры культа, энтузиасты из числа похищенных исследователей — прошли в сферу и активировали чары.

В течение следующего дня внутри сферы пройдет пять месяцев.

Кватач-Ичл, без которого ничего бы не получилось, отказался от участия. И правильно сделал — Зак и Зориан убили бы его, стоило чарам отсечь сферу от остального мира. Неизвестно, смогла бы душа лича вернуться из Зала в филактерию, но даже если бы смогла — неважно. Рисковать, оставляя его рядом с собой на пять месяцев, никто не собирался. Лидеров культа можно как-то держать в узде. Кватч-Ичла — нельзя.

В любом случае, предстояли пять месяцев работы — следовало отточить навыки, разработать схемы, изготовить якоря берегов, и так далее. Будет непросто скрыть истинное значение их приготовлений от культистов и посторонних — с другой стороны, Зориан не возражал просто ликвидировать всех, кто слишком много узнает.

К слову, ему и самому нужно кое-что сделать. Нечто, о чем лучше не сообщать остальным... включая Зака.

Так что он собрал всех путешественников-аранеа, Ксвима и Дэймена, и удалился с ними в укромный уголок имперского дворца.

— Какой интересный выбор участников, — заметил Ксвим. — Если я правильно понимаю, ты не удовлетворен своим владением магией разума?

— Серьезно? — возмутился Дэймен. — Куда уже лучше-то?

— Мастерства разума никогда не бывает достаточно, — ответила одна из аранеа.

— Что да, то да, — согласился Зориан. — Это сильнейшее из моих умений, на него не жаль тратить время. Но я собрал вас здесь по другому поводу. Я хочу... найти способ обходить заклятье Пустого Разума и воздействовать телепатией на защищенного им мага.

В их глазах мелькнуло понимание — даже у аранеа, хоть их мимику было сложнее воспринимать.

И они взялись за работу.

Попытка прорыва из петли была назначена на конец месяца, в день летнего фестиваля. Та же самая логика, какой руководствовались культисты и ибасанцы — пик парада планет до предела усиливал возможности пространственной магии.

Когда группа покинула сферу, у них оставалось пять дней на подготовку. Немного, но вполне

достаточно. Лаборатория была полностью переоборудована под нужды ритуала. Огромный участок подземелья вокруг Провала был весь исчерчен заклинательными формулами и покрыт причудливыми металлическими якорями оберегов. Культисты, за пять месяцев отточившие навыки прорицания и пространственной магии, проанализировали темницу Панаксета и передали результаты группе. Кажется, они были искренне благодарны Заку и Зориану за «содействие» — Зориан даже ощутил укол совести. Не то чтобы это как-то повлияло на его планы.

Увы, сами планы пришлось пересмотреть. Первоначально они собирались использовать темницу Панаксета как мост, чтобы выйти в том же месте в реальном мире. Жаль, но без Сильверлэйк это оказалось невозможно — несмотря на все их усилия, культисты не смогли заменить ведьму. Тем более, что внутри имперской сферы они не могли практиковаться на самой темнице и были вынуждены отрабатывать пространственную магию в целом, строя предположения, как темница будет с ней взаимодействовать.

Альтернатива первоначальному плану нашлась... Вот только она заключалась в том, чтобы вскрыть темницу Панаксета и пожертвовать имперской сферой, открывая проход в реальный мир.

Даже на первый взгляд, в новом плане были две большие проблемы. Во-первых, им придется дестабилизировать и взломать темницу Панаксета — что обычно вызывает перезапуск цикла, и что позволит первозданному дотянуться до места проведения ритуала. Во избежание перезапуска рабочая зона была укрыта многими слоями пространственных барьеров, чтобы первозданный не освободился окончательно. Полной уверенности, что это сработает, не было, но из всех вариантов этот выглядел самым надежным. Хотя даже если все получится — ничто не мешает Панаксету разнести рабочую зону ритуала.

Во-вторых, используя в ритуале имперскую сферу, они не смогут забрать ее с собой в реальный мир. Что значительно сократит объем их багажа — и лишит их всех исследовательских материалов, накопленных Зорианом в банке памяти сферы.

Это... мягко говоря, угнетало. Но ничего не поделаешь — у них просто не было другого карманного измерения, укрепленного божественной энергией и способного выдержать чудовищные нагрузки при открытии перехода. Любой другой якорь разлетится почти мгновенно.

Было множество изматывающих споров, что взять с собой, а что оставить, но в конце концов они уменьшили багаж до приемлемых величин.

Дни пронесли в постоянной суете, и вот час пробил. Наступал летний фестиваль, а с ним и вторжение ибасанцев. Зак и Зориан собирались перебить лидеров Культа за день до срока — просто чтобы перестраховаться — но их невольные союзники удивили, сами отказавшись от участия в ритуале. Официально они «выяснили», что группа тоже собирается выпустить первозданного, то есть вмешательство Культа не требуется. Естественно, Зориан ни на миг не поверил — культисты собирались не просто выпустить первозданного, они хотели его контролировать. Но и поделать ничего не мог — Кватач-Ичл приглядывал за культистами,

делая устранение невозможным.

В конце концов парни решили оставить все как есть. Понадеялись, что лич и культисты будут заняты боями за город и не смогут им помешать. Путешественники тайно подготовили защитников Сиории к вторжению — они займут ибасанцев. Парням оставалось завершить приготовления и ждать.

Наконец все было готово.

Зориан повернулся к Заку.

— Если у нас не выйдет, мне конец, — сказал он, заставив напарника поежиться.

— Как знать, может быть, Страж соврал, — отозвался Зак. — Может, ты просто проснешься в следующем цикле и...

— Может, — оборвал его Зориан. Вот только сам он в это не верил. — Но давай планировать, исходя из худшего. Так вот, если мы все погибнем, то я рассчитываю на тебя. Ты — наша последняя надежда.

— Я... наверное, — горько вздохнул Зак. — Слушай, это, пожалуй, слабое утешение... но если с тобой что-то случится, я обещаю позаботиться о твоём оригинале, хорошо?

— Вообще-то мне и правда чуток полегчало, — сказал Зориан. — Пойдем. Пора начинать.

Ритуал проводился в Провале, на парящей платформе. В центре был пьедестал, где стояли Врата Государя. У Зориана мелькнула неприятная мысль, насколько это похоже на ритуал культистов. В итоге они все же заняли их место?

Само собой, их ритуал был куда масштабнее. Хотя само действие проходило на платформе, инфраструктура охватывала все местное подземелье. К тому же рабочая зона отделялась от остального мира несколькими пространственными мембранами — не будет никакой парочки дерзких магов, что прилетят в пузыре-снаряде и сорвут весь процесс, как это сделали Зак и Зориан в одном из прежних циклов.

Путешественники выстроились тремя концентрическими кругами. Зак, Зориан, Ксвим и Дэймен — внутренний круг вокруг Врат Государя. Именно на них, лучших пространственных магов, придется вся работа. Второй круг — чуть больше десятка человек — могли поддержать, но ничего более. И наконец внешний круг, все остальные путешественники, что могли лишь ждать и молиться. Они были на платформе лишь потому, что мембраны не позволяли дожидаться окончания ритуала снаружи.

Не обошлось без ругани и толкотни, но наконец все были на местах и, хотелось верить, знали,

что делать. Ритуал начался.

Первые минут пять как будто ничего не происходило. Пространство над платформой волновалось, словно в потоке горячего воздуха, но ничего больше. Ритуал был рассчитан с максимальной осторожностью, а потому продвигался медленно. Ну, по крайней мере, пока все хорошо...

Стены Провала содрогнулись, роняя пыль и дождь камешков, заклинательные формулы дрогнули и замерцали тревожным синим светом. Издалека донесся глухой рокот, словно рычание исполинского зверя.

Дерьмо. Что там происходит снаружи? Что творят лич и культисты?

— Не отвлекайтесь! — предупредил Ксвим. — Сейчас критически важ...

Новый толчок, еще сильнее, и внезапно все пошло наперекосяк. Аккуратное, четко управляемое отверстие, что они формировали, вырвалось из-под контроля. В воздухе открылась черная, как ночь, прореха.

— Мля! — выдохнул Зак. — Закрываем! Закрываем!

Поздно. Из трещины, сметая людей, хлынули темно-коричневые щупальца, гибкие, подвижные, усеянные шипами.

Трещина раскрылась шире, явив огромный нечеловеческий глаз с тремя зрачками. Выметнулись новые щупальца, уже толще и с чем-то вроде человеческих рук на концах.

Скверно, но еще в пределах допустимого. Планируя ритуал, они ожидали нечто подобное — и теперь третий круг, люди вроде Кайрона и Тайвен, без каких-либо умений в пространственной магии, но с огромным боевым опытом, вступили в схватку с первозданным, без оглядки расходуя ману. Загораживая собой проводящих ритуал магов.

Сами Зак и Зориан пытались сдержать прорыв и не могли им помочь. Стоит им хоть на миг отвлечься — и Панаксет сметет их всех. Парням оставалось отчаянно уворачиваться от щупалец, старясь сжать трещину назад.

Краем глаза Зориан заметил, как отсеченное Тайвен щупальце вдруг отрастило лапы и бросилось на нее, опрокидывая на пол платформы. Кайрон сумел сбить тварь с девушки, но ее саму пришлось оттащить к краю, подальше от сражения.

За ней на платформе остался широкий кровавый след. Зориан не знал, выживет ли подруга, но ничем не мог ей помочь.

Рядом одна из аранеа попыталась остановить тонкое щупальце силовым щитом, но заклятье не выдержало. Щупальце пробilo защиту и обмоталось вокруг головогруды аранеа. Как оказалось, шипы на щупальцах были бритвенной остроты — брызнула кровь, и отчаянный крик паучихи оборвался.

Щупальце вздернуло изрезанный труп и стало размахивать им, как плетью, орошая людей кровью и кусочками плоти. Некоторые маги второго круга дрогнули и запаниковали, отстраняясь от борьбы за прорыв, хотя кровь не наносила какого-либо урона.

— Черт, — Зориан сунул руку в карман, доставая пригоршню стальных шариков, плотно исписанных заклинательными формулами. Он надеялся оставить их на потом. Они понадобятся ему потом. Но если он не использует их сейчас, все будет кончено.

Он швырнул шарики к прорыву, и они тут же образовали вращающееся, светящееся кольцо. Щупальца первозданного рванулись к ним, но остальная группа не подвела — настоящий шквал разноцветных лучей и зарядов сдержал чужеродную плоть.

Этого хватило. Шарики вспыхнули ослепительной белизной, и трещина резко сжалась. Щупальца, отрезанные от основной массы, с глухим стуком падали на платформу.

Но расслабляться было рано — обрезки задержались и расплылись, собираясь в здоровенную овальную штуку, неприятно напоминающую куколку.

Аланик среагировал первым, атаковав раскаленно-белым пламенем, через миг присоединились и все остальные. Вот только плоть первозданного, похоже, успела приобрести стойкость к незнакомой магии — кокон оставался невредимым.

И внутри шевелилось что-то совсем жуткое.

Как будто этого было мало, Врата Государя вспыхнули белым, и над ними стал формироваться знакомый силуэт Стража Порога.

— Ох, дерьмо, — пробормотал Зориан.

— Используй сферу, — сказал Ксвим.

— Но... — возразил было Дэймен.

— У нас нет выбора, — перебил его Ксвим. — И нет времени. Сейчас.

Поколебавшись, Дэймен взял сферу и кинул ее в прорыв. Все четверо лихорадочно принялись сплести чары, пытаясь вписать божественный артефакт в темницу первозданного.

Процесс не шел, так что Зориан вытащил все, что было — металлические пластины с оттиснутыми формулами, жезлы из алхимически укрепленной древесины, несколько сотен шариков, содержащих трехмерные заклинательные формулы из стальной проволоки. Он пожертвовал всем, вдобавок использовав немалую часть своей жизненной силы, чтобы заклятья стали сильнее. Кажется, он заметил, как Зак, Ксвим и Дэймен тоже вливают свою жизнь в чары.

У них получилось. Имперская сфера трижды мигнула волнами радужного света и словно втянула в себя черный провал. Трещина в небе исчезла, но пространство продолжало, волнуясь, втягиваться в стеклянный шар. Над сферой вспух иссиня-черный шар, бурлящий, как кипящая вода. Вокруг возник дымно-серый обруч, искрящей разноцветной энергией. И еще один. И еще. Три серых обруча закрутились, и черный шар неподвижно замер.

Проход. Проход был открыт!

Увы, в тот же самый миг над Вратами окончательно материализовался Страж Порога. Сущность не сказала ни слова, лишь подняв руку — и выпустив в людей толстый, ослепительно-яркий луч. Не пройдя и половины дистанции, луч расщепился на сотни тонких, но не менее ярких нитей.

Ждавшие в резерве симулякры Зака и Зориана бросились в бой. Как и множество изготовленных Зорианом боевых големов. Но нити были слишком быстры и точны, лавируя, словно живые — спешно сотворенные щиты не помогли, Зориан с болью смотрел, как Ильза, Нора и еще две аранеа погибли на месте.

Проход был открыт и совсем рядом, но люди гибли в шаге от спасения.

Некоторые путешественники пытались контратаковать Стража, но сущность не обратила на боевые заклятья внимания. Они просто впитались в ее сияющее тело, не причинив никакого вреда.

Проклятье, нужно начинать эвакуацию! Зориан направил своих симулякромов, но тут куколка из плоти первозданного взорвалась, выпуская огромную, отдаленно-человекообразную тварь. Четыре руки. Костяная трехглазая голова на длинной гибкой шее. Длинный, тонкий хвост с рукой на конце. И блестящая хитиновая броня, усыпанная бритвенно-острыми шипами.

Монстр оглушительно взревел — отвратительный и устрашающий звук — и, хлопнувшись на все шесть лап, рысью рванул к центру платформы, к Зориану и остальным, раскидывая смельчаков, рискнувших встать на его пути.

Сияющий Страж вновь поднял руку, на пальцах искрился новый луч смерти.

В довершение всего, снаружи вновь раздался грохот, все заходило ходуном.

У Зориана сердце ушло в пятки. Без сомнения, рабочую зону ритуала атаковали снаружи.

Вероятно, Кватач-Ичл и культисты.

Черт возьми! Как они вообще...

Нет. Не время. Нужно сосредоточиться. Нужно...

Страж вновь ударил белым лучом. И луч вновь разделился на сотни тонких нитей — но теперь маги не успели минимизировать потери. Зориан присоединился к своим симулякрумам, отбивая лучи, но просто не мог успеть везде. И с ужасом увидел, как Каэл в отчаянии закрыл дочь собой — луч пронзил их обоих, убив мгновенно.

Кайрон отбил предназначавшийся ему луч — но зверь первозданного ударил его в спину когтистой рукой, сокрушив магический щит и разорвав тело надвое, чтобы тут же продолжить безжалостную атаку.

Снаружи вновь загрохотали взрывы, формулы барьеров опасно замерцали.

На парящей над порталом имперской сфере появилась крошечная трещина. Божественный артефакт не справлялся с чудовищной нагрузкой.

Тут Зориан ощутил, как на краю платформы погасла душа Тайвен. Вероятно, просто истекла кровью — занятые боем путешественники не успели обработать ее раны.

Внезапно он понял, что они все умрут. Они были так близки, они практически победили, но...

— Честно говоря, я всегда знал, что этим все и кончится, — неожиданно спокойно вздохнул Дэймен.

Брат достал нож и решительно перерезал вены на запястьях.

— Дэймен! Ты что творишь?! — голос Зориана сорвался на визг.

— Ты должен жить, — Дэймен дрожащими руками, щедро теряя кровь, исполнял сложную цепочку жестов. — Ничего, если я умру — выживи ты. Не допусти, чтобы все было напрасно. Ни за что!

Он выбросил кровоточащие руки в сторону разрушающегося портала, вливая всю свою жизнь в стабилизирующий оберег. Трещины на имперской сфере перестали расходиться, черная поверхность вновь успокоилась, как и формулы барьеров.

Ксвим, сориентировавшись, развернулся к Зориану.

— Иди, — скомандовал он. — Мы с Заком удержим для тебя проход.

— Заку не нужно, но вы... — начал было Зориан.

— Иди! — рявкнул Ксвим. — Зак не удержит портал в одиночку. Пошёл!

Он... да, он мог уйти. Бросить всех и спастись. Но...

Зориан огляделся на остальных, пытающихся сдержать зверя первозданного и отвлечь Стража. Проход был совсем рядом. Они могли бросить всё и рвануться к спасению. Разве это не самый рациональный выбор?

Но никто из них не попытался бежать.

Скрепя сердце, Зориан отпустил портал — Ксвим и Зак заметно содрогнулись под возросшей нагрузкой — присел и прыгнул, сотворяя быстрое заклятье полёта.

Монстр первозданного яростно взревел и ускорился. Страж внезапно телепортировался на пути Зориана, заставляя уклоняться от нового залпа лучей. Кто-то из путешественников, забыв о себе, помогали ему отбивать лучи своими чарами. Купол пространственной мембраны вновь содрогнулся, но жертва Дэймена пока удерживала его от разрушения.

Зориан был буквально на вытянутую руку от портала, когда зверь первозданного разинул огромную пасть, выстрелив длинным, зазубренным костяным копьём. К тому моменту парень практически исчерпал свой резерв и ничего не мог ему противопоставить.

Копье ударило ему в спину, грудь взорвалась кровью и ошметками плоти. Звуки сражения пропали — в жуткой тишине заклятье полета Зориана отказало, и его изломанное тело устремилось вниз, оставляя в воздухе капли крови.

Ему конец. Рана слишком серьезна.

Закрыв глаза, Зориан активировал последнюю закладку, запустив заклятье, вырывающее душу из умирающего тела.

И прежде, чем Страж или первозданный могли его остановить, душа Зориана нырнула в портал.

Душа воспринимает мир иначе, куда более ограниченно — он следовал невидимым линиям

пространства и времени, смутно ощущая туннель вокруг себя. Он мог ориентироваться лишь благодаря способности туннельной жабы, отточенной за пять месяцев в Черном Зале.

Увы, та же способность грозила всё погубить. Он привязал ее к резерву маны в теле, но больше не имел тела. Лишившись основы, мана перемешивалась и содрогалась, грозя дестабилизироваться. Если он утратит способность к магии — всему конец. Нужно продержаться. Он всеми силами сосредоточился на своей мане, стараясь удержать ее под контролем, пока не выйдет в реальный мир.

Смутно различимые стенки туннеля начали разрушаться — видимо, Ксвим и Зак больше не могли его удержать. И насколько он понял, никто, кроме Зориана, не последовал наружу.

Он ускорился, насколько смог.

Наконец-то снаружи! Туннель кончился, он был на открытом пространстве. Краткая дезориентация — разум попросту не привык так долго находиться вне тела, тем более, сражаясь с собственным резервом маны. Наконец он вспомнил, что нужно сделать. Нужно найти своё старое тело.

К счастью, это как раз было несложно. Он понятия не имел, где оказался, но ощущал некую связь с телом.

Колдовать в духовной форме ой как непросто, но Зориан сумел сформировать себе руки. Теперь дело пошло на лад. Пара прорицаний, чтобы определить направление, пара быстрых телепортов, и вот он у себя в комнате.

Прежний Зориан спал в блаженном неведении о надвигающихся бедах. Зориан-душа не колебался. Он нырнул в грудь спящего парня, и две души схватились за власть над телом.

Он даже не понял, быстро всё произошло или медленно. Он еще никогда не захватывал тел и не сражался в духовных битвах. Он знал одно — у прежнего Зориана не было ни шанса. Как только Зориан-душа атаковал, исход был определен.

Он открыл глаза и посмотрел в потолок.

Его комната. Да. Определенно его комната.

Он сел на кровати и огляделся. Темно. Зориан ожидал, что его разбудит прыжком Кириэлле — но вообще-то петля начинается значительно раньше.

Он раскрыл ладонь — над ней покачивался тускло светящийся шар.

Его старая душа.

Минут пять он смотрел на ее свет, решая, что с ней делать. Он уже думал об этом раньше, но тогда это было как-то абстрактно...

Решившись, он сжал пальцы, позволив душе отойти в посмертие.

Сделать что-то другое было бы... слишком жестоко.

Он спрыгнул с кровати, оглядел тёмную комнату и хрустнул костяшками пальцев.

Пора приниматься за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647570>